

УДК 341.64

Н. В. Петров

ФАКТИЧЕСКИЙ И ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНТЕРЕС В ДОГОВОРЕ ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ

Статья посвящена одному из самых многозначительных и потому спорных понятий, такому как титульное страхование. Рассматривается юридическая природа страхового интереса в титульном страховании, правовые последствия его отсутствия.

Ключевые слова: страховое право, договор страхования, договор имущественного страхования, договор титульного страхования, страховой интерес, недействительные сделки.

N. V. Petrov

FACTUAL AND LEGAL INTEREST IN THE CONTRACT OF PROPERTY INSURANCE

The article is devoted to one of the most meaningful and therefore controversial concepts, such as title insurance. The author considers the legal nature of an insurable interest in the title insurance and the legal consequences of its absence.

Key words: insurance law, insurance contract, the contract of property insurance, title insurance contract, insurable interest, invalid transaction.

В арбитражной практике среди вопросов, касающихся оспаривания договоров страхования, наиболее часто рассматривается вопрос о наличии интереса у страхователя (выгодоприобретателя) в сохранении застрахованного имущества на момент заключения договора страхования (п. 2 ст. 930 ГК РФ). Этот вопрос также является наиболее важным и достаточно спорным с точки зрения правоприменения.

Принято считать, что интерес в сохранении имущества может быть фактическим и юридическим.

Фактический интерес выражает озабоченность определенного лица в сохранности имущества в силу того, что данное имущество удовлетворяет те или иные потребности этого лица, в силу чего это имущество ему нужно, представляет для него определенную значимость. Таким интересом могут обладать лица, не имеющие к данному имуществу никакого юридического отношения. Так, В.И. Серебровский приводит в качестве примера такого лица постоянного посетителя театра, который заинтересован в целостности театрального здания, декораций, обстановки и пр. [8, с. 375]. По законодательству некоторых

стран фактического интереса уже достаточно для того, чтобы лицо могло заявить о себе в качестве страхователя.

Однако ГК РФ говорит о том, что интерес в сохранении имущества был основан на законе, ином правовом акте или договоре, т. е. требует наличия юридического интереса.

Юридический интерес выражает озабоченность лица в сохранении имущества в силу того, что данное лицо имеет определенные права на это имущество или несет по отношению к нему определенные обязанности.

Интерес в сохранении имущества как выражение субъективного отношения лица к этому имуществу всегда должен быть основан на сочетании фактического и юридического интересов. Наличие одного фактического интереса недостаточно уже в силу требования закона. В то же время право на имущество (например, право собственности) хотя и предполагает наличие у субъекта интереса в сохранности этого имущества (как следствие заинтересованности в сохранении самого права), но может и не порождать такого интереса. С юридической точки зрения право собственности хотя и

возлагает на собственника бремя содержания принадлежащего ему имущества, однако не включает в себя обязанности по его сохранению. Более того, ГК предусматривает возможность отказа от права собственности (ст. 236 ГК). Никакое право собственности не может заставить человека любить принадлежащую ему вещь и дорожить ею. Иначе говоря, само по себе право на имущество автоматически не порождает у обладателя этого права интереса в сохранении данного имущества. В результате может возникнуть ситуация, когда лицо, являющееся безупречным с точки зрения юридического отношения к имуществу, страхует его, не имея интереса в сохранении предмета страхования.

Таким образом, интерес в сохранении имущества должен вобрать в себя две составляющие: фактический и юридический интересы. Отсутствие одного из них приводит к отсутствию самого интереса в сохранении имущества как обязательного условия правомерности страхования. При этом сам интерес в сохранении имущества должен существовать независимо от того, страхуется это имущество или нет. Более того, он должен сохраняться и в случае, когда имущество застраховано. Причем интерес в сохранении имущества должен быть выше интереса в получении страхового возмещения, т. е. интерес в получении страхового возмещения не должен привести к утрате интереса в существовании имущества. К этому, в частности, приводит страхование на сумму, превышающую действительную стоимость имущества. Кстати, представляется ошибочной точка зрения, согласно которой интерес в сохранении имущества, выражая собой имущественный (иногда его называют страховым) интерес, выступает в качестве объекта страхования. Застраховать интерес в сохранении имущества невозможно, так как страхование не обеспечивает сохранности имущества. Страхователь осуществляет страхование имущества не на предмет его сохранения, а на предмет защиты своего материального положения, что, в частности, выразится

в использовании полученной страховой выплаты на возмещение того убытка, который возникнет у него в случае утраты или повреждения данного имущества.

То обстоятельство, что интерес в сохранении имущества имеет две составляющие (фактическую и юридическую), вызывает у страховщиков определенные сложности в установлении наличия этого интереса. И если это сравнительно нетрудно сделать в отношении юридической составляющей (достаточно проверить титул страхователя применительно к предмету страхования), то в отношении фактического интереса сделать это гораздо сложнее. Отсюда столь часты случаи страхования, безупречного с формально-юридических позиций, но дефектного в силу отсутствия у страхователя фактического интереса в сохранности имущества. И не случайно, что в зарубежной практике страхового дела выявлению мотивов потенциального страхователя уделяется большое внимание, для чего применяется система специальных тестов, анкет, опросных листов, позволяющих выяснить истинные интересы этого лица.

Возможность осуществления страхования имущества любым лицом, имеющим интерес, связанный с владением, пользованием, распоряжением имуществом, а также интерес в сохранении этого имущества привели к тому, что страхование имущества стало делиться на страхование собственных и чужих объектов. Страхователем собственного объекта выступает, естественно, собственник страхуемого имущества или лицо, обладающее им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления. Страхователем чужого объекта выступает соответственно лицо, не являющееся собственником.

Надо сказать, что такой подход в науке страхового дела вызывает определенные сомнения. Так, В. П. Крюков по поводу практики, когда имущество может застраховать любой гражданин независимо от того, является это имущество собственным или чужим, в свое время писал, что «страхование собственного объекта полноправно мо-

жет быть осуществлено только фактическим владельцем лично, и притом, непременно, на свое имя; всякие же другие лица, страхующие на свое имя и за свой счет, но чужое имущество, не могут быть отнесены к разряду полноправных контрагентов» [4, с. 43]. Данная тема продолжает оставаться актуальной и в настоящее время. В частности, существуют вопросы: правомерно ли страхование имущества третьим лицом без ведома и согласия собственника, правомерно ли страхование чужого имущества в свою пользу, возможно ли страхование своего имущества хотя и в свою пользу, но за счет третьего лица и др.

Страхование чужого имущества в пользу его собственника достаточно распространено на практике. Например, страхование арендатором арендуемого строения в пользу арендодателя, страхование грузоотправителем груза в пользу грузополучателя, являющегося собственником этого груза, страхование хранителем вещей в пользу поклажедателя и т. п. Такого рода договоры страхования нередко порождаются обязанностью, предусмотренной основным договором, и выступают в качестве условия последнего. Обычно в этих случаях имеет место перемещение риска гибели или утраты имущества с его собственника на другое лицо. Однако при этом не следует путать страхование имущества в пользу его собственника со страхованием риска ответственности за нарушение договора, которое является самостоятельным видом имущественного страхования.

В целом же представляется, что страхование любого чужого имущества (даже если его собственник выступает в качестве выгодоприобретателя) должно осуществляться с согласия или, по крайней мере, с уведомлением собственника этого имущества. И это правило следовало бы закрепить, по нашему мнению, в законе, как это сделано в страховом законодательстве некоторых стран.

Обращаясь к легальному определению страхователя как субъекта страховых отношений, видно, что конститутивным

признаком его статуса является само участие в страховом обязательстве. Однако это не отражает особенностей правового положения страхователя. Нормы ст. 5 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» акцентируют внимание на том, что страхователь – это лицо, либо заключившее договор страхования, либо являющееся таковым в силу указания закона. Ряд специалистов совершенно справедливо полагают, что именно участие лица в согласовании условий договора страхования, позволяет признать такое лицо страхователем. Поэтому легальное определение понятия страхователя в большей степени отвечает указанным признакам [11].

Поскольку титульное страхование, без сомнения, следует отнести к имущественному страхованию, страховой интерес проявляется в форме возмещения лицу убытков, связанных с утратой имущества в результате оспаривания или прекращения права собственности на него вследствие требований третьих лиц, а также ограничением права собственности. Носителем такого интереса, в первую очередь, является, конечно же, собственник имущества. Но следует помнить, что в гражданском законодательстве содержится немало оснований для прекращения или ограничения права собственности помимо воли самого собственника. Например, покупателю может быть передан товар, который обременен правами третьих лиц (вещными или обязательственными) либо их притязаниями, которые были впоследствии признаны правомерными. Наличие подобных обременений, само по себе способное причинить имущественные потери новому собственнику, может стать причиной изъятия у него вещи в пользу третьих лиц по решению суда, т. е. к эвикции.

Сегодня среди юристов-практиков распространено мнение, что страхователем в договоре титульного страхования может быть только собственник имущества. Так, главный операционный юрист юридической компании Berger&Partners М. Бородиня считает, что титул застраховать можно только после получения имущества в соб-

ственность [10]. Но напомним особенность титульного страхования, которая заключается в том, что оно защищает не от предполагаемых катаклизмов, а от уже произошедших событий, не известных страхователю и не проявившихся на момент заключения договора страхования. Поэтому можно утверждать, что в качестве страхователя может выступать и добросовестный приобретатель. Более того, можно предположить, что для договора титульного страхования не может быть различий между собственником и добросовестным приобретателем.

Как известно, добросовестным считается владелец, который не знает и не должен знать о незаконности своего владения. При этом, несмотря на многочисленные попытки определения правового статуса добросовестного приобретателя, данный вопрос до сих пор далек от своего окончательного разрешения, как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. Поскольку обозначенная проблема имеет непосредственную связь с исследуемыми правоотношениями, остановимся на этих вопросах более подробно.

В научной среде, да и в судебно-арбитражной практике, достаточно распространено мнение, что фигура добросовестного приобретателя есть продукт виндикационного иска, и вне соответствующих судебных процессов возможность его защиты ограничена. Нередко высказываются мнения о том, что «ссылка на добросовестное приобретение является мерой обороны, мерой пассивной (ответной)» [3, с. 12].

Сходную позицию можно проследить и в некоторых судебных решениях. Так, принимая решение по одному из дел, рассматривая иск о признании лица добросовестным приобретателем, арбитражный суд указал, что единственный способ защиты права добросовестного приобретателя лежит в рамках виндикационного иска. Там же отмечалось, что доказывание факта добросовестного приобретения имущества возможно лишь при разрешении спора об истребовании имущества из чужого незаконного владения в порядке статьи 301 ГК РФ [7].

Конечно, вероятность удовлетворения иска о признании приобретателя добросовестным вызывает определенные сомнения. Однако с предложенным, как нам представляется, ограничительным толкованием статуса добросовестного приобретателя, тоже вряд ли можно полностью согласиться.

Думается, что применительно к данной проблематике, заслуживает внимания точка зрения В. Богданова, который, опираясь на положения ст. 234 ГК РФ, утверждает, что установление добросовестности у приобретателя необходимо не только в рамках виндикационного процесса. Так, при установлении факта владения имуществом как своим собственным, также может рассматриваться вопрос о доброй совести приобретателя. В. Богданов обращает внимание, что закон помимо общего правила исчисления срока приобретательной давности устанавливает особый порядок исчисления этого срока для владения вещами, которые могут быть истребованы у добросовестного приобретателя (п. 4 ст. 234 ГК РФ). Указание на различие в сроках для двух этих владельцев должно расцениваться как указание на необходимость установления добросовестности при рассмотрении вопроса о возможности применения приобретательской давности в отношении имущества, которым владеет добросовестный приобретатель, даже если он и не был признан таковым в рамках виндикационного процесса. Полагаем, что вполне возможны такие ситуации когда собственник не заявляет иск о виндикации имущества или в таком иске ему отказано по мотивам пропуска сроков исковой давности [1, с. 36].

Мы полагаем, что в рамках исследования данной проблемы можно взять за основу точку зрения Э. Ломидзе, которая в своих рассуждениях использует разработанные М. И. Брагинским критерии наличия или отсутствия у лица имущественного страхового интереса [5]. Пользуясь этими критериями, в структуре страхового интереса необходимо различать интересы негативный и позитивный, полагая, что содержание позитивного интереса состоит в том, что при

наступлении соответствующего события (страхового случая) страхователь сможет потребовать от страховщика возмещения убытков, а содержание негативного интереса сводится к заинтересованности лица в том, чтобы страховой случай все же не наступил [2, с. 536].

На основе анализа правоприменительной практики, изложенной в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 года № 75 [6], Э. Ломидзе приходит к следующим выводам.

Во-первых, Президиум ВАС РФ поддерживает позицию судов, признающих действительность договора страхования имущества, в котором страхователем выступило лицо, не являющееся собственником застрахованной вещи, но владеющее вещью на основании договора независимо от того, перенесен ли на это лицо риск случайной утраты (гибели) или повреждения вещи. Однако такой подход сам по себе еще не гарантирует получение страхователем возмещения при наступлении страхового случая. Страхователю необходимо обосновать свое право на получение возмещения по договору страхования имущества, исходя из положений ст. 930 ГК РФ.

Во-вторых, Президиум ВАС РФ ориентирует практику на достаточно гибкое решение вопроса о том, в какой именно сумме может быть выплачено страховое возмещение страхователю, который не несет риска случайной гибели (повреждения) имущества [6]. В частности, в п. 4 Обзора изложен следующий казус: страхователь, получивший автомобиль по договору безвозмездного пользования, застраховал его от угона в свою пользу. Наступил страховой случай. Страховщик отказал в выплате страхового возмещения и, защищаясь в суде, ссылаясь на недействительность договора страхования, указывая на то, что страхователь является в отношении застрахованного имущества ссудополучателем, соответственно не несет риска утраты имущества, этот риск несет собственник; угон автомобиля затрагивает имущественный интерес собственника, а не страхователя. Суд пер-

вой инстанции согласился с доводами страховщика, суд апелляционной инстанции, напротив, иск страхователя удовлетворил, исходя из следующего. Ссудополучатель заинтересован в сохранении автомобиля для последующего возврата, и такой риск мог быть застрахован в качестве риска ответственности по договору. Также суд констатировал наличие заинтересованности ссудополучателя в сохранении имущества для себя. На этом построен итоговый вывод суда о действительности рассматриваемого договора, однако при разрешении вопроса о размере страхового возмещения суд пришел к выводу, что возмещение может быть выплачено только в пределах тех убытков, которые понес ссудополучатель в связи с невозможностью использования вещи в своем интересе вследствие наступившего страхового случая.

Анализ представленного в гражданско-правовой науке спора и развития практики приводит исследователя к выводу, что выражение «интерес в сохранении имущества», рассматриваемое как негативная составляющая страхового интереса либо как обозначение страхового интереса применительно к страхованию имущества, и не может выступать в качестве эффективного критерия допустимости страхования имущества в пользу арендатора или ссудополучателя.

Арендатор и ссудополучатель, как правило, заинтересованы в сохранности переданного им в пользование имущества. Заключив соответствующий договор страхования, они проявили свой интерес в данном имуществе. Констатируя наличие негативного интереса у арендатора, ссудополучателя, Президиум ВАС РФ приравнивает их в этом вопросе к собственнику. Оценивая позитивную составляющую интереса, Президиум ВАС РФ дифференцирует положение собственника и иного законного владельца при решении вопроса о размере страхового возмещения [6].

Считаем, что полученные выводы в полной мере можно отнести и к договору титульного страхования. В результате пороков

титула арендодателя имущество может быть истребовано у арендатора, который, во-первых, заинтересован в использовании имущества (иначе он бы не заключал договор аренды), во-вторых, он может терпеть убытки в связи с прекращением возможности пользоваться арендованным имуществом.

Подводя итоги, можно сформулировать следующие выводы:

1) на стороне страховщика в договоре титульного страхования выступает стра-

ховая организация, лицензия которой позволяет заключить договоры данного вида страхования;

2) в качестве носителя страхового интереса, выражающегося в непорочности титула владения, могут выступать: собственник имущества, добросовестный приобретатель такого имущества, а также лица, права владения и пользования которых основаны на договорах аренды и безвозмездного пользования.

Литература

1. Богданов В. И вновь о защите добросовестного приобретателя // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 21.
2. Брагинский М.М., Витрянский В.В. Договорное право: Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. – М., 2002.
3. Катунин Д. Сделки: черная воля «доброй совести» // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 2.
4. Крюков В.П. Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела. – М., 1992 (переизд. 1925 г.).
5. Ломидзе Э. Значение содержания страхового интереса для выбора вида имущественного страхования // Хозяйство и право. – 2005. – № 11.
6. Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 года № 75 // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2004. – № 1.
7. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 29.01.2004 № Ф04/331-1а/А45-2004 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=AZS;n=7276> (Дата обращения: 22.06.2014)
8. Серебровский В.И. Очерки советского страхового права // Избранные труды. – М., 1997.
9. Страхование право России: Учебное пособие / Отв. ред. В.С. Белых. – М., 2009.
10. Титульное страхование [Электронный ресурс]. URL: www.kvadroom.ru (Дата обращения: 10.10.2010).
11. Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2005.